

**Смирнов М.И., ассистент кафедры уголовного
процесса Одесской национальной
юридической академии**

**Применение средств видеосвязи при оказании правовой помощи по уголовным
делам в сфере международного сотрудничества**

**Величайшее поощрение преступления
расчет на безнаказанность**

Цицерон

Достижения научно-технического прогресса проникли во все сферы человеческой жизнедеятельности, в том числе и в сферу судопроизводства.

Законодательство многих европейских стран предусматривает использование возможностей Интернет в судопроизводстве. К примеру, в Великобритании (Уэльс) сделан очередной шаг на пути к автоматизации судопроизводства. Так, возможно по электронной почте направить исковое заявление по специальному адресу, и оно заочно официально будет рассмотрено, после чего суд вынесет совершенно официальное решение[1, с. 15].

В Новой Зеландии с 2001 года практикуется расторжение брака через сеть Интернет, что помогает экономить деньги и время[2, с. 13].

В США апелляционный суд штата Нью-Джерси при расторжении брака постановил, что разведенная женщина может переехать со своей дочерью в Калифорнию, а оттуда, полагаясь на Интернет, создав для своей дочери web-сайт, обеспечить ей возможность общения с ее отцом, оставшимся в Трентоне. Данное решение стало первым в истории, когда суд позволяет Интернет стать специально отведенным местом встречи родителя и ребенка. По мнению судей, Интернет как ничто другое сможет обеспечить творческий и новаторский способ поддержания связи между отцом и его дочерью[3, с. 8].

Уже не является чем-то экстраординарным рассмотрение дел в суде в режиме «он-лайн». Так, например, суд США рассмотрел исковое заявление женщины,

пострадавшей в результате дорожно-транспортного происшествия. В ходе разбирательства ответчик, компания, владевшая автомобилем «виновником» ДТП, согласился выплатить компенсацию в размере 3.000 долларов США. Весь процесс рассмотрения дела и вынесения решения занял ... 16 минут! Это был первый судебный процесс, состоявшийся «он-лайн», т.е. в режиме живого общения по сети Интернет. Никто из присутствующих на процессе даже не видел друг друга[4, с. 8].

О перспективности рассмотрения судебных дел в режиме видеоконференций, говорит тот факт, что в США (штат Мичиган) планируется до конца 2002 года создать суд, в котором адвокаты сторон смогут присутствовать лишь виртуально, с помощью видеоконференций, проходящих в режиме реального времени. К рассмотрению в суде посредством видеосвязи будут приниматься только дела по урегулированию деловых споров, с суммой претензии не менее 25 тысяч долларов США[5, с. 8].

Новые информационные технологии не обошли стороной и сферу уголовного судопроизводства. Так, в США полагают, что практика расследования и рассмотрения уголовных дел должна принять такую новую концепцию как «дистанционное правосудие», которая предусматривает возможность проведения не только отдельных процессуальных действий, но и в целом рассмотрения уголовных дел на расстоянии посредством видеосвязи[6, с. 36].

Государства должны проанализировать свое законодательство, касающееся состояния международного сотрудничества с тем, чтобы расширять мероприятия в сфере взаимной правовой помощи и обеспечить эффективное решение серьезных проблем, возникших ввиду распространения транснациональной организованной преступности. **Необходима более тесная координация и активизация технического сотрудничества** между государствами в борьбе с транснациональной преступностью[7].

Появление новых телекоммуникационных технологий создает условия для роста транснациональной организованной преступности, поскольку предоставляет преступникам возможность нарушать законодательство стран и наносить ущерб, находясь далеко за их пределами[8, с. 14]. Так, в Резолюции, принятой Генеральной

Ассамблеи ООН отмечается, что новейшие информационные технологии и средства телекоммуникации потенциально могут быть использованы в преступных или террористических целях[9]. Это во многом усложняет деятельность правоохранительных органов по выявлению лиц, совершивших преступления, и привлечению их к уголовной ответственности. Преступники адаптировали достижения компьютерной технологии для расширения собственных нелегальных видов деятельности. Преступления, связанные с компьютерами, стали более легкими для совершения и более тяжелыми для выявления, расследования и доказательства.

Перешагнувшая всякие границы, транснациональная организованная преступность, приняла такие размеры, которые требуют незамедлительного и эффективного международного сотрудничества правоохранительных и судебных органов государств[10, с. 35]. Она действует в масштабе многих государств и активно использует в своих целях международные связи. Объективная сторона преступлений такого характера совершается на территории нескольких государств. Не сложно представить с какими трудностями сталкиваются практические работники при расследовании таких преступлений.

Принимая во внимание, что передовая технология и специальные технические знания применяются в преступных операциях, включая использование компьютеров для мошенничества, путем злоупотребления банковскими техническими возможностями, нарушения налогового законодательства и таможенных правил, правоохранительные органы, и органы уголовного правосудия государств должны быть должным образом подготовлены и **обеспечены адекватными правовыми и техническими средствами** для выявления и расследования таких преступлений [11]. К сожалению, деятельность транснациональной организованной преступности сильно опережает способности и возможности эффективного противодействия со стороны правоохранительных органов[12, с. 13].

Как показывает практика, использование в уголовно-процессуальной деятельности современных средств телекоммуникаций открывает широкие

возможности, как для правоохранительных органов, так и для органов уголовного правосудия государств.

Все это должно стать стимулом для мирового сообщества в вопросе совершенствования методов взаимной правовой помощи в сфере уголовного правосудия и использования с этой целью преимуществ глобальной сети коммуникаций и новых технологий[13, с. 128].

В соответствии с одобренными главами государств «Группа восьми» (апрель 1996 г.) Рекомендациями по борьбе с транснациональной организованной преступностью, государства, разрабатывающие договоры о взаимной правовой помощи, должны обеспечить, чтобы эти договоры содействовали **ускорению** оказания правовой помощи, **упрощению** порядка получения свидетельских показаний и проведению следственных действий, а также отражали **принцип необходимости собирания доказательств с использованием способов, желательных для запрашивающих государств**[14].

В случаях, когда преступная деятельность осуществляется в нескольких странах, государства должны согласовывать проведение следственных действий и меры взаимопомощи в стратегическом плане с тем, чтобы достигнуть наибольшей эффективности в борьбе с международными преступными сообществами. Подобная юридическая помощь должна включать в себя предоставление доказательств или другой необходимой помощи, которая будет предоставляться посредством видеосвязи или других современных средств коммуникации[15, с. 32]. Кроме этого, «в некоторых случаях страны должны будут создавать объединенные команды и проводить совместные расследования»[16, с. 32], поскольку создание международных следственных групп в полной мере обеспечило бы эффективное – быстрое и качественное взаимодействие при расследовании транснациональных преступлений[17, с. 168-170]. Для этого должны использоваться современное оборудование и техника, включая способы, используемые для борьбы с преступностью через компьютеры, телекоммуникационные сети и другие средства современной технологии.

Практика расследования и рассмотрения уголовных дел, в том числе с иностранным элементом требует новых методов получения доказательств, в особенности с использованием современных информационных технологий - посредством видеоконференций.

Так, проведение допросов, с отдаленным присутствием допрашиваемых стало возможным благодаря использованию средств видеосвязи при получении доказательств по уголовным делам. Содержание дистанционного допроса заключается в том, что допрашивающий (например, следователь или судья) находятся в одном помещении, а допрашиваемый (свидетель, потерпевший, обвиняемый, эксперт) – в другом, а в отдельных случаях – в другом государстве. Общение между ними происходит посредством видеоконференцсвязи.

Использование видеосвязи при получении доказательств по уголовным делам не ограничивается границами одного государства и применяется при оказании правовой помощи по уголовным делам в сфере международного сотрудничества [18].

В соответствии с Рекомендациями группы старших экспертов «восьмерки», государствам необходимо изучить возможность **применения современных технологий, таких как видеосвязь**, для преодоления имеющихся трудностей с получением показаний от свидетелей, находящихся за пределами государств, проводящих расследование.

Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности (статья 18 п.18) предусматривается возможность (в том случае, если это не противоречит основополагающим принципам внутреннего законодательства) проведения допроса лица в качестве свидетеля или эксперта с **помощью видеосвязи**, если его присутствие на территории запрашивающего государства не является возможным или желательным. Заслушивание показаний указанных лиц может проводиться судебным органом запрашивающего государства в присутствии представителей судебного органа запрашиваемого государства[19, с. 67].

Как показывает практика, представители правоохранительных органов и органов уголовного правосудия государств, сталкиваются с целым рядом

объективных трудностей в ходе проведения следствия и судебных разбирательств по уголовным делам с международным элементом. Трудности могут возникнуть, например, с реализацией упоминавшегося выше права конфронтации в связи с необходимостью допроса свидетеля, находящегося на территории другого государства, который допрашивался на досудебном следствии в порядке предоставления международной правовой помощи.

Правоохранительным органам практически всех стран известны проблемы, возникающие в связи с невозможностью получения показаний от свидетелей, потерпевших, живущих за границей, по причине их неявки в правоохранительные или судебные органы запрашивающего государства. При этом неявка свидетелей может быть вызвана отнюдь не нежеланием оказать помощь компетентным органам зарубежного государства в раскрытии преступления, а объективными причинами, основными среди которых являются отсутствие надлежащих гарантий личной безопасности свидетеля (Германия, например, не гарантирует безопасность свидетеля в случае отсутствия двустороннего договора либо неприменимости Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г.) и недостаточная компенсация затрат на проезд и проживание, а также сопутствующих расходов запрашивающим государством[20, с. 134].

При этом случаи, когда свидетель по тем или иным объективным причинам не может присутствовать в месте производства, как досудебного расследования, так и судебного разбирательства не являются редкими исключениями.

Выезды следователей, в производстве которых находятся уголовные дела в зарубежные командировки (очень часто безрезультатные) для производства процессуальных действий зачастую становятся нереальными как в связи с отсутствием средств, так и в связи с препятствиями международно-правового характера. Так, например, прокуратура одной из областей Сибирского региона в течение полутора лет не могла получить разрешение на выезд следователей в Гонконг для допроса проживающего там свидетеля, чьи показания имеют важное значение для установления обстоятельств расследуемого события. Хотя Гонконг находился под юрисдикцией Китайской Народной Республики, с которой у России

имеется соглашение о правовой помощи, на территории Гонконга это соглашение фактически не действует.

Невозможность производства процессуальных действий в подобных случаях приводит к отсутствию реальных результатов расследования[21, с. 175].

А если учесть при этом, что к неполному выяснению сотрудниками правоохранительных и судебных органов запрашивающей стороны существенных обстоятельств, имеющих значение для дела, добавляются затягивающиеся сроки расследования и рассмотрения уголовных дел из-за невозможности получения показаний обычным способом, то выгода от применения видеосвязи для получения доказательств по уголовным делам становится очевидной.

Использование видеосвязи значительно ускоряет процесс получения доказательств, выполнения международных поручений, позволяет сэкономить огромные средства, затрачиваемые для международных командировок что, безусловно, является важным аргументом для минимизации негативных последствий длительного производства по уголовному делу.

Кроме того, применение видеосвязи позволяет реализовать право конфронтации при допросе свидетеля находящегося за пределами территории государства. Видеосвязь предоставляет обвиняемому соответствующую и надлежащую возможность допрашивать показывающих против него свидетелей либо во время дачи им своих показаний (например, на очной ставке), либо на более позднем этапе судебного разбирательства.

Получение доказательств посредством видеосвязи может быть наилучшей альтернативой, позволяя суду непосредственно наблюдать за поведением допрашиваемого, его эмоциями, жестами, выражением лица, голосом, реакцией на поставленные вопросы, т.е. учитывать всю полноту факторов, влияющих на оценку индивидуальных показаний.

Использование видеотрансляций позволяет суду непосредственно заслушивать показания допрашиваемого, что, безусловно, способствует более тщательному и полному установлению обстоятельств дела. Кроме того, видеосвязь существенно экономит время, материальные ресурсы при расследовании и рассмотрении

уголовных дел, особенно когда допрашиваемый и допрашивающий находятся в разных государствах.

Применение видеосвязи не противоречит принципам непосредственности, устности и состязательности, поскольку свидетели и потерпевшие доступны как суду, так и защите и могут быть допрошены обо всех имеющих значение для дела обстоятельствах.

Но, пожалуй, главной проблемой возникающей при расследовании и рассмотрении уголовных дел по которым необходимо допросить свидетелей, экспертов находящихся в другом государстве является то, что хотя по всем международным договорам эти лица могут быть вызваны повесткой для дачи показаний, в то же время, запрашивающее государство не имеет в своем распоряжении действенных механизмов, позволяющих обеспечить принудительную явку указанных лиц. Даже если законодательство запрашиваемого государства предусматривает обязанность указанных лиц явиться по повестке, тем не менее, запрашивающим государством эти обязательства не могут быть принудительно исполнены.

Показательна статья 8 Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г. (аналогичные положения нашли свое отражение практически во всех двусторонних договорах), которая звучит в следующей редакции, что свидетель или эксперт, который по повестке суда или следователя, врученной ему по просьбе запрашивающего государства, даже если данная повестка содержит предупреждение о санкциях, не может быть привлечен к ответственности и подвергнут какому-либо наказанию за свою неявку, если только в последствии он добровольно не окажется на территории запрашивающей стороны и вновь не будет там должным образом вызван в суд.

Применение видеосвязи эффективно решает эту проблему, поскольку санкции за уклонение от явки и за дачу ложных показаний в странах, использующих технологии видеосвязи распространены и на данный случай. Поэтому свидетель, уклонившийся от явки или давший ложные показания, хотя формально своими действиями (бездействием) препятствует осуществлению зарубежного правосудия,

фактически привлекается к уголовной ответственности за совершение преступления по законам той страны, на территории которой он фактически давал эти показания, либо от явки, к властям которой он уклонился.

Кроме того, ныне действующий способ получения доказательств при исполнении поручений о производстве процессуальных действий в других государствах традиционно требует применения законов запрашиваемого государства (в частности, статья 3 Европейской конвенции 1959 г.) что делает затруднительным, если не невозможным использование полученных доказательств запрашивающим государством, в связи с различием (иногда очень существенным) уголовных процедур, порядка производства процессуальных действий, критериев допустимости полученных доказательств.

В этом случае, применение видеосвязи позволяет представителю запрашивающего государства непосредственно проводить следственные и (или) судебные действия, без нарушения при этом ограничений накладываемых суверенитетом запрашиваемого государства, где фактически находится свидетель, потерпевший или другое лицо, показания которого получить обычным способом представляется затруднительным.

Потенциальные возможности, которые предоставляет применение видеосвязи при расследовании и рассмотрении уголовных дел трудно переоценить. В то же время стремление «идти в ногу со временем» не должно преобладать над здравым смыслом и предполагает всестороннее рассмотрение всех проблемных ситуаций, неизбежно возникающих при становлении нового уголовно-процессуального института видеосвязи.

Литература:

1. Говорят, что суды будут работать по Интернету // Версия. – 2002. – 12-18 февраля. - № 6. – с. 15.
2. Новости // Chip. – 2001. - № 12. – с. 13.
3. Мирский К. Суд одобряет общение через Интернет // Юридическая практика. – 2001. – № 2. – с. 8.
4. Мирский К. Enter! Суд идет! // Юридическая практика. – 2001. – № 10. – с. 8.
5. Мирский К. В США создают виртуальный суд // Юридическая практика. – 2002. – № 3. – с. 8.
6. Пашковський М.І. Дистанційне правосуддя: міф чи реальність? // Вісник Верховного Суду України. – 2001. - № 5. – с. 36-40. Относительная новизна проблемы «дистанционного правосудия» вызывает неподдельный интерес, как у ученых-процессуалистов, так и у практических работников и требует обстоятельного исследования многих процессуальных аспектов, связанных с охраной прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве.
7. Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века. Принята на Десятом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. – Вена, 10-17 апреля 2000 г.

8. Демин В. Безопасность в виртуальном пространстве // Безопасность. Достоверность. Информация. – 2002. – № 1. – с. 14.
9. Резолюция 56/19 Генеральной Ассамблеи ООН «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности» от 29 ноября 2001 года.
10. Перспективы международного сотрудничества в борьбе с организованной преступностью // Борьба с преступностью за рубежом. – 1999. – № 6. – с. 35.
11. Рекомендации относительно международного сотрудничества в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития, принятые Резолюцией 45/107 Генеральной Ассамблеи ООН на 68-ом пленарном заседании (14 декабря 1990 года). В рамках государств – членов «большой восьмерки» создана Лионская группа по борьбе с организованной преступностью. В составе этой группы образована подгруппа по борьбе с преступлениями в сфере высоких технологий, призванная координировать усилия и гармонизировать национальные законодательства этих стран.
12. Мартыненко С. Компьютерные преступления // Служба безопасности. – 2001. – № 1. – с. 13.
13. Милинчук В.В. Институт взаимной правовой помощи по уголовным делам. Действующая практика и перспективы развития. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 352 с.
14. Рекомендации группы старших экспертов «восьмерки». – Париж, 12 апреля 1996 г.
15. Трунцевский Ю.В. Десятый Конгресс ООН о борьбе с транснациональной организованной преступностью // Международное публичное и частное право. – 2001. – № 1. – с. 32.
16. Там же.
17. Биленчук П.Д., Еркенов С.Е., Кофанов А.В. Транснациональная преступность: состояние и трансформация: Учебное пособие / Под ред. акад. П.Д. Биленчука. – К.: Атика, 1999. – 272 с.
18. Так, например, в июне 1988 г. в Великобритании принят Закон, допускающий дачу показаний свидетелем с помощью технических средств связи из-за рубежа.
19. Конвенция имеет две главные цели. Первая – устранить различия национальных правовых систем, блокирующие меры по взаимной правовой помощи. Вторая – установить стандарты для национальных законов, с тем, чтобы они могли эффективно применяться в борьбе с организованной преступностью. См.: Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности // Международное публичное и частное право. – 2001. – № 2. – с. 67.
20. Милинчук В.В. Институт взаимной правовой помощи по уголовным делам. Действующая практика и перспективы развития. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 352 с.
21. Халиулин А.Г. Использование телекоммуникаций в уголовно-процессуальной деятельности // Прокурорская и следственная практика. – 1999. – № 1-2. – с. 175.